

УДК 340.1

*Т.К. Примак, О.А. Серова**

ГАРМОНИЗАЦИЯ, УНИФИКАЦИЯ, СТАНДАРТИЗАЦИЯ В ДОКТРИНЕ, ПРАВООБРАЗОВАНИИ И ПРАВОПРИМЕНЕНИИ

В статье обосновывается необходимость унификации научных подходов к определению гармонизации, унификации и стандартизации. Сделан вывод о ключевом значении указанных процессов в условиях интеграции национальной правовой системы и международных правовых норм. Определены особенности процессов гармонизации и унификации на стадиях правообразования и правоприменения.

Ключевые слова: гармонизация, стандартизация, унификация, доктрина, правообразование, правоприменение.

Термины «гармонизация», «унификация», «стандартизация» широко распространены, используются во многих областях, в том числе в юриспруденции.

На доктринальном уровне открытым остается вопрос, что они собой представляют, как соотносятся между собой. Например, под унификацией законодательства понимают разработку и введение в действие общеобязательных единообразных юридических норм (правил), под гармонизацией – согласование общих подходов, концепций развития национальных законодательств, выработку общих правовых принципов и отдельных решений [1, с. 238]. Унификация – это процесс, направленный на устранение различий в регулировании сходных либо родственных явлений и на создание универсальных нормативных актов или предписаний [2, с. 24]. Гармонизация – совокупность мер организационно-правового и политического характера, осуществляемых государством по согласованию правовых норм посредством юридически установленных форм и методов с целью приведения их в органично слаженное, равновесное статико-динамическое состояние [3, с. 17]. Стандартизация – деятельность компетентных субъектов по составлению и утверждению в установленном порядке определенных документов [4, с. 9–10].

По поводу соотношения указанных терминов одни авторы пишут, что унификация и стандартизация выступают формами гармонизации [3], другие считают гармонизацию формой унификации, стандартизации [5], третьи рассматривают стандартизацию как высшую степень унификации, что проявляется в формировании обязательного правила поведения [6].

В целом же большинство ученых или не видит принципиальных отличий между указанными терминами, рассматривает их как тождественные или взаимозаменяемые, или одно из понятий включает в содержание другого, других правовых категорий, что неизбежно при использовании различных подходов (правотворчество, систематизация, упорядочивание, совершенствование и т. д.). В частности, И.О. Хлестова характеризует унификацию в международном частном праве как правотворческий процесс [7]. Л.Ю. Фомина считает, что термин упорядочение является наиболее широ-

* © Примак Т.К., Серова О.А., 2015

Примак Татьяна Клавдиевна (TPrimak@kantiana.ru), *Серова Ольга Александровна* (OlgSerova@kantiana.ru), кафедра гражданского права и процесса, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, 236041, Российская Федерация, г. Калининград, ул. А. Невского, 14.

ким по своему содержанию и включает в себя унификацию, гармонизацию и стандартизацию [4, с. 9].

Анализ юридической литературы показывает, что указанные термины в основном используются применительно к правовым нормам, институтам, юридическим терминам, законодательству, тогда как они должны иметь более широкий круг применения, в том числе и в отношении правовой доктрины. Во-первых, отсутствие на доктринальном уровне целостного представления о тех или иных правовых явлениях негативно сказывается на правотворческой и правоприменительной практике, что вполне объяснимо (наука разрабатывает и обосновывает правовые принципы, термины, конструкции, способы, подходы и т. д.). Во-вторых, в последнее время появляется все больше работ, в которых правовая доктрина рассматривается в контексте такого понятия, как «источник права». В-третьих, отмечается усиливающееся влияние доктрины в вопросах толкования права [8, с. 111–117].

Так, гармонизация, унификация, стандартизация терминологии необходимы, несогласованность подходов к определению терминов всегда была и остается серьезной проблемой. Понятно, что выработать единые, разделяемые всеми понятия или применять единообразные подходы вряд ли удастся, поскольку научное развитие базируется на плюрализме. Но представители научного сообщества способны договориться об общезначимых признаках тех или иных правовых явлений на базе согласования методологических подходов, что обеспечивает саму возможность взаимодействия и дальнейшего перехода к разработкам универсальных категорий. В этом смысле, не останавливаясь подробно на критике приведенных в юридической литературе определений и соотношений, отметим, что, несмотря на различные интерпретации, в самом общем виде гармонизация – это обеспечение согласованности, унификация – приведение к единообразию, стандартизация – разработка типовых образцов.

В правообразовании гармонизация, унификация, стандартизация могут рассматриваться как формы, стадии, элементы, этапы, составляющие деятельности, направленной на принятие правовых норм, разработку, формализацию, внедрение и использование разнообразных источников права, выявление потребности в регулировании, совершенствование правил поведения (отмена, замена, изменение) и т. д. Такого рода деятельность включает в себя как процессы образования права, так и предшествующие подготовительные этапы его формирования, работу по его совершенствованию; базируется на признании множественности и открытости источников права (нормативный акт, обычай, договор, доктрина, судебный прецедент, корпоративный акт); не устанавливает монополию компетентных национальных органов и международных организаций на принятие и совершенствование источников права. В теории права продолжает доминировать подход, связывающий процесс образования права с правотворчеством, то есть с процедурно-процессуальной деятельностью различных государственных органов. В частности, в динамично развивающихся сферах экономики «правовой силой» обладают договоры, которые меняют практику и законодательство, поскольку законы и обычаи в силу своей консервативности не способны быстро упорядочить отношения, которые непрерывно обновляются участниками коммерческой деятельности.

Как правило, гармонизация, унификация, стандартизация рассматриваются в контексте интеграционных процессов, что неизбежно приводит к рассмотрению проблем правообразования на международном и национальном уровне. Так, открытым остается вопрос, какому из указанных терминов отдать предпочтение в рамках выделения различных понятий и классификаций интеграции.

Например, Е.В. Рафалюк утверждает, что главным средством международной интеграции является унификация норм публичного и частного права [9, с. 42–52].

И.В. Ткачев пишет о глобальной правовой унификации как об основном феномене интеграции, рассматривая гармонизацию как деятельность, необходимую на начальном этапе для дальнейшей интеграции в единое целое, отмечая, что стандартизация более характерна для публичного права, но проявляется и в частной сфере в виде принятия модельных актов [6, с. 28].

В последнее время получил распространение термин «коммунитарное право» в значении унифицированного правопорядка интеграционного объединения. Появление концепции коммунитарного права связывают с правом Европейского союза. Отмечают, что оно созрело на идее создания общего права, регулирующего отношения внутри интеграционного объединения, представляет собой автономную правовую систему и применяется на основе принципов прямого действия, непосредственного применения и верховенства над нормами внутреннего законодательства [9, с. 48]. Однако не стоит преувеличивать его значение и распространение: во-первых, для его применения интеграция должна охватить все сферы и уровни (политику, экономику, право, культуру и т. д.), что возможно для Европейского союза, но не для других стран, в том числе Российской Федерации; во-вторых, национальные государства всегда будут стремиться сохранять свой суверенитет, несмотря на попытки его ограничить; в-третьих, только в совокупности единообразия и разнообразия правил поведения обеспечивают статику и динамику экономического оборота, в-четвертых, национальные государства могут проводить разную политику в отношении интеграционных процессов (совершать целенаправленные действия по интеграции или, наоборот, принимать меры, направленные на недопущение или ограничение интеграции, чтобы сохранить свою самобытность, ограничить доступ на рынки).

При этом есть и другие точки зрения. В частности, А.А. Виноградов указывает, что в настоящее время совершенствование договорного права Европейского союза признано приоритетным направлением, поэтому процессы унификации и гармонизации занимают центральное место, доказывая, что процесс гармонизации договорного права Европейского союза доминирует над процессом унификации [10]. Аналогичного мнения придерживается Г.В. Полковников применительно к праву компаний, отмечая, что ЕС, кажется, постепенно отказывается от тотальной унификации [11, с. 40–43].

В целом процесс правообразования на международном или внутригосударственном уровне может осуществляться с помощью гармонизации, унификации, стандартизации путем их сочетания. Однако, по-видимому, гармонизация будет доминировать на международном уровне (не предполагает отказ от национальной специфики, позволяет сохранять разнообразие, обеспечивая возможность взаимодействия) и в тех сферах деятельности, в которых нестандартность, инициатива, творчество, свобода дают неоспоримые преимущества и приносят прибыль. Например, в договорном и корпоративном праве динамичное развитие подчас происходит независимо от установленных нормативных предписаний, не предполагается наличия иерархического соподчинения источников права. Во внутригосударственном публичном и частично частном праве (потребительском, контрактном праве) предпочтение может отдаваться унификации и стандартизации, так как они направлены на создание общих, единых правил, имеющих системно-иерархический характер, которые существенно ограничивают выбор альтернативных моделей поведения, но стабилизируют экономический оборот.

Рассматриваемые нами явления имеют существенное значение и на этапе применения правовых норм. Правоприменение рассматривается как комплекс действий по реализации юридических предписаний с одновременным указанием на наличие властных полномочий субъектов, осуществляющих данный вид деятельности [12, с. 88]. Однако в сфере частного права правоприменение является более широким явлением.

Оно связано с реализацией права, то есть завершающей стадией правового регулирования, с процессом претворения в жизнь правовых предписаний путем осуществления субъективных прав и обязанностей [13, с. 27]. Позитивное право далеко не во всех случаях объективно способно своевременно реагировать на потребности участников гражданского оборота. «Нередко правоприменительная деятельность вынуждена “расширять горизонты” позитивного права, действовать “на стыке” позитивного права и правовых притязаний людей, которые относятся к праву естественному» [14, с. 7]. Наиболее очевидным является расширение прав и свобод человека, опирающееся не только на потребности населения того или иного государства, но и ориентирующееся на формируемые общемировые или общеевропейские стандарты. В этом случае процесс гармонизации и унификации правовых моделей регулирования общественных отношений опирается не только на международные регуляторы, но и на четко обозначаемые внутренние ожидания участников процесса правоприменения, которым существующих правовых предписаний становится недостаточно. В качестве примера можно указать на изменение объема прав лиц, признанных недееспособными [15]. При развитии способности у такого гражданина понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц суд признает такого гражданина ограниченно дееспособным (п. 3 ст. 29 Гражданского кодекса РФ). Не менее социально значимым было ожидание расширения оснований ограничения дееспособности гражданина вследствие пристрастия к азартным играм (п. 1 ст. 30 ГК РФ). В данном случае процесс гармонизации был связан не с согласованием отдельных норм национального законодательства и правил, действующих в иных правовых порядках, а с согласованием потребностей участников оборота и правовых предписаний. Но цель гармонизации одна – упорядочить правовое регулирование, что, в свою очередь, должно привести к повышению эффективности применения норм права.

Проводимая реформа гражданского законодательства также была ориентирована и на описываемые нами процессы унификации законодательства. Наиболее ярко данная тенденция проявилась в корпоративном законодательстве при попытке определения общих правил регулирования правового положения всех юридических лиц, отнесенных Гражданским кодексом РФ к корпоративным организациям [16]. Следствием этого процесса стали как позитивные моменты, так как выработка общих норм в определении правового положения участников корпоративных юридических лиц, особенно в отношении акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью, была необходимой. Однако есть и негативные моменты. Так, например, новые нормы не учитывают специфики правовой природы кооперативов. В отношении данных юридических лиц, несомненно, более верным решением являлась бы деятельность по унификации с международными нормами регламентации кооперативного движения.

Необходимость более системного взаимодействия между юридической наукой и законотворческой деятельностью стала еще более очевидной задачей после выявления допущенных ошибок в ходе реформирования основных институтов гражданского законодательства [17, с. 86–87]. Несмотря на активное участие в подготовке и проекта изменений Гражданского кодекса РФ, и предшествующей ему Концепции развития гражданского законодательства, попытки сочетания в окончательном варианте Кодекса всех разнонаправленных интересов и потребностей станут основой тех проблем и затруднений, с которыми столкнется практика. Вместо процессов гармонизации данных интересов, выработки общей позиции, в текст закона были включены нормы, отражающие потребности противоборствующих групп лоббирования. Это привело к отсутствию единого связующего доктринального начала в отдельных правовых институтах. Наличие противоборствующих групп при принятии тех или иных поправок

к Гражданскому кодексу ни для кого уже не является секретом. Однако нельзя не отметить, что проблема связана и с необходимостью комплексной оценки всех составляющих процесса возникновения и реализации правовых предписаний не только на уровне правотворчества и правоприменения, но и того уровня и того типа правосознания, который характерен как для общества в целом, так и для отдельных социальных и профессиональных групп.

Реформа гражданского законодательства многими исследователями воспринималась как одно из следствий процессов глобализации, необходимости приведения российских правовых моделей регулирования гражданских правоотношений к некоторому единообразию с зарубежными аналогичными юридическими конструкциями. Однако в последнее время тенденция «копирования» зарубежных правовых форм несколько уменьшилась. Данное обстоятельство определено политическими и отчасти идеологическими причинами. Однако, как верно отметил М.Н. Марченко, «необходимо проводить четкую грань между глобализацией как тенденцией и глобализацией как определенным цивилизационным стандартом, мировоззрением...» [18, с. 15]. Это означает, что все попытки приведения российской правоприменительной практики к международным стандартам должны учитывать особенности национального правового сознания, культуры, специфику правоприменения. В частности, после длительных дискуссий в российском праве закрепилась модель корпоративного договора, основанная на требованиях гармонизации и унификации зарубежных моделей регламентации корпоративных правоотношений и российской корпоративной практики. Однако достаточно активно высказывается и отрицательное отношение к этой юридической конструкции, основанное в том числе на признании факта существенных отличий российских деловых отношений от зарубежных. Все последствия влияния корпоративного договора на российскую правоприменительную практику мы можем оценить по прошествии значительного времени. Как верно было отмечено в научной литературе: «Многие основные юридические понятия в значительной степени представляют собой результат правотворчества как такового и обладают собственной энергетикой, которая может вызвать цепную реакцию далеко идущих социально-экономических последствий, значительно превосходящих по своим результатам те первоначальные импульсы общественного характера, которые послужили толчком к созданию самих этих понятий» [19, с. 332]. Данные последствия будут зависеть и от особенностей российского правосознания, и от ассимиляции новых правил в уже сложившуюся корпоративную практику, и от того, каким образом российская правовая доктрина осмыслит данные изменения, какие выводы будут сделаны. Поэтому достаточно спорными представляются на сегодняшний день попытки отрицания значимости международных актов и решений международных судов для российской правовой системы. Сами по себе данные институты не в состоянии оказать существенное влияние на изменение российского законодательства и правоприменительной практики. Они являются, с одной стороны, основанием для принятия решения о необходимости установления единообразия в той или иной сфере общественных отношений, а с другой стороны, позволяют выявить системные «пороки» отечественных правовых регуляторов. Наличие в Европейском суде по правам человека так называемых «дел-клонов» (то есть повторяемости дел) является «явным признаком неэффективности существующего национального механизма реагирования государства на установленные правонарушения» [20, с. 42] или действующие правовые механизмы. Отчасти примером таких дел могут служить жалобы российских граждан, связанные с содержанием прав лиц, страдающих психическими расстройствами. Изменение сложившейся практики стало возможным лишь при условии комплексного воздействия на законодателя как российских ученых, общественных деятелей, так и

ратификации ряда международных конвенций и практики рассмотрения споров в ЕСПЧ.

В условиях глобализации процессы гармонизации, унификации и стандартизации [21] правовых предписаний «выходят» за пределы международного права и проникают в сферу национального законодательства. Особо активно данные процессы будут проходить в области гражданского права. Такая востребованность частного права в условиях глобализации связана с экономическими процессами, требующими единого экономического пространства. Задача цивилистической науки состоит в установлении единых доктринальных подходов к указанным явлениям, превентивной разработке правовых механизмов, учитывающих возникающие потребности в изменении правового регулирования, а также в проведении постоянного мониторинга правоприменительной деятельности, позволяющей оперативно реагировать на отсутствие эффективности вводимых правил.

Библиографический список

1. Тихомиров Ю.А. Коллизионное право. М., 2000. 394 с.
2. Сенякин И.Н. Специализация и унификация российского законодательства: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 1993. 34 с.
3. Пшеничнов М.А. Гармонизация российского законодательства (теория, практика, техника): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 2011. 58 с.
4. Фомина Л.Ю. Унификация нормативной правовой терминологии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саранск, 2006. 24 с.
5. Доронина Н.Г. Унификация и гармонизация права в условиях международной интеграции // Журнал российского права. 1998. № 6. С. 53–67.
6. Ткачев И. В. Глобализация в сфере частного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011. 38 с.
7. Проблемы унификации международного частного права: монография / отв. ред. А.Л. Маковский, И.О. Хлестова. М.: Юриспруденция, 2012. 488 с.
8. Зайцев О.В. Проблемные вопросы доктрины гражданского права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. Вып. 1(23). С. 111–117.
9. Рафалюк Е.В. Международная интеграция: методологические проблемы исследования // Журнал российского права. 2014. № 3. С. 42–52.
10. Виноградов А.А. Процесс гражданско-правовой унификации и гармонизации договорного права в Европейском союзе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 30 с.
11. Полковников Г.В. Актуальные проблемы международного частного права (на примере законодательства Дании) // Современное право. 2002. № 6. С. 40–43.
12. Самусевич А.Г. К проблеме соотношения понятий «правоприменительная деятельность» и «правоприменение» (теоретико-правовой анализ) // Вопросы современной юриспруденции. 2013. № 28. С.84–90.
13. Тихомиров Ю.А. Правоприменение: от стихийности к системе // Журнал российского права. 2007. № 12. С. 27–36.
14. Панченко В.Ю. Современное правопонимание и правоприменение // Вестник Омского университета. Сер.: Право. 2012. № 4. С. 6–9.
15. Федеральный закон от 30.12.2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7627.
16. Федеральный закон от 05.05.2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. №1 9. Ст. 2304.
17. Кузнецова О.А. Лексико-семантические проблемы реформирования института юридического лица // Законодательство. 2015. № 4. С. 79–87.

18. Марченко М.Н. Государство и право в условиях глобализации. М.: Проспект, 2015. 400 с.
19. Ллойд Д. Идея права / пер. с англ. М.А. Юмашева, Ю.М. Юмашев. М.: ЮГОНА, 2002. 416 с.
20. Герасименко Т.Ю. Влияние практики Европейского суда по правам человека на национальное законодательство и правоприменение // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. № 1. С. 42–47.
21. Федеральный закон от 29.06.2015 г. № 209-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части введения возможности использования юридическими лицами типовых уставов» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 27. Ст. 4000.

References

1. Tikhomirov Yu.A. Conflict of laws. M., 2000, 394 p. [in Russian].
2. Senyakin I.N. *Spetsializatsiia i unifikatsiia rossiiskogo zakonodatel'stva: problemy teorii i praktiki: avtoref. dis. ... d-ra uirid. nauk* [Specialization and unification of Russian legislation: problems of theory and practice. Extended abstract of Doctor of Law thesis]. Saratov, 1993, 34 p. [in Russian].
3. Pshenichnov M.A. *Garmonizatsiia rossiiskogo zakonodatel'stva (teoriia, praktika, tekhnika) avtoref. dis. ... d-ra uirid. nauk* [Harmonization of Russian legislation (theory, practice, technique). Extended abstract of Doctor of Law thesis]. Nizhny Novgorod, 2011, 58 p. [in Russian].
4. Fomina L.Yu. *Unifikatsiia normativnoi pravovoi terminologii: avtoref. dis. ... kand. uirid. nauk* [Harmonization of normative legal terminology. Extended abstract of Candidate's of Law thesis]. Saransk, 2006, 24 p. [in Russian].
5. Doronina N.G. Unification and harmonization of law in the context of international integration. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 1998, no. 6, pp. 53–67 [in Russian].
6. Tkachev I.V. *Globalizatsiia v sfere chastnogo prava: avtoref. dis. ... kand. uirid. nauk* [Globalization in the field of private law: Extended abstract of Candidate's of Law thesis 12.00.01]. Krasnodar, 2011, 38 p. [in Russian].
7. Problems of unification of international private law: Monograph. A.L. Makovsky, I.O. Khlestova (Ed.). M., Iurisprudentsiia, 2012, 488 p. [in Russian].
8. Zaytsev O.V. Problematic issues of the doctrine of civil law. *Vestnik Permskogo universiteta. Iuridicheskie nauki* [Vestnik of Perm university. Legal sciences], 2014, no. 1(23), pp. 111–117 [in Russian].
9. Rafalyuk E.V. International integration: methodological problems of research. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 2014, no. 3, pp. 42–52 [in Russian].
10. Vinogradov A.A. *Protsess grazhdansko-pravovoi unifikatsii i garmonizatsii dogovornogo prava v Evropeiskom Soiuze: avtoref. dis. ... kand. uirid. nauk* [The process of civil law unification and harmonization of contract law in the European Union: Extended abstract of Candidate's of Law thesis]. M., 2011, 30 p. [in Russian].
11. Polkovnikov G.V. Contemporary problems of international private law (on the example of legislation of Denmark). *Sovremennoe pravo* [Modern law], 2002, no. 6, pp. 40–43 [in Russian].
12. Samusevich A.G. On the problem of relationship between the concepts of «law enforcement activity» and «enforcement» (theoretical and legal analysis). *Voprosy sovremennoi iurisprudentsii* [Issues of modern jurisprudence], 2013, no. 28, pp. 84–90 [in Russian].
13. Tihomirov Yu.A. Enforcement: from spontaneity to the system // *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 2007, no. 12, pp. 27–36 [in Russian].
14. Panchenko V.Yu. Contemporary legal principles and enforcement. *Vestnik Omskogo universiteta. Ser.: Pravo* [Vestnik of Omsk university. Series «Right»], 2012, no. 4, pp. 6–9 [in Russian].
15. Federal law dated 30.12.2012 № 302-FZ «On amendments made to chapters 1, 2, 3, 4 and Part One of the Civil Code of the Russian Federation». *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Legislation Bulletin of the Russian Federation], 2012, no. 53 (Part One), Article 7627 [in Russian].
16. Federal law dated 05.05.2014 №99-FZ «On amendments made to Chapter 4 Part One of the Civil Code of the Russian Federation and on invalidation of particular provisions of legislative

acts of the Russian Federation». *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Legislation Bulletin of the Russian Federation], 2014, no. 19, Article 2304 [in Russian].

17. Kuznetsova O.A. Lexical and semantic problems of reforming of the Institute of legal entity. *Zakonodatel'stvo* [Legislation], 2015, no. 4, pp. 79–87 [in Russian].

18. Marchenko M.N. State and law in the context of globalization. M., Prospekt, 2015, 400 p. [in Russian].

19. Lloyd D. The idea of law. Translation from English by M.A. Yumasheva, Yu.M. Yumashev. M., IuGONA, 2002, 416 p. [in Russian].

20. Gerasimenko T.Yu. The impact of practice of the European court of human rights in national legislation and enforcement. *Iuridicheskaja nauka i pravookhranitel'naia praktika* [Legal science and law-enforcement practice], 2012, no. 1, pp. 42–47 [in Russian].

21. Federal law dated 29.06.2015 r. № 209–FZ «On amendments made to certain legislative acts of the Russian Federation in terms of introduction of usability by legal bodies of typical statutes». *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Legislation Bulletin of the Russian Federation], 2015, no. 27, Article 4000 [in Russian].

*T.K. Primak, O.A. Serova**

HARMONIZATION, UNIFICATION, STANDARDIZATION IN THE DOCTRINE, LAW FORMATION AND LAW ENFORCEMENT

The article substantiates the need to harmonize scientific approaches to the definition of harmonization, unification and standardization. The conclusion is made about the key importance of these processes in the integration of national legal systems and international legal norms. Features of the processes of harmonization and unification on the stages of creation of law and law enforcement are defined.

Key words: harmonization, standardization, unification, doctrine, law formation, law enforcement.

* *Primak Tatyana Klavdievna* (TPrimak@kantiana.ru), *Serova Olga Alexandrovna* (OlgSerova@kantiana.ru), Department of Civil Law and Process, Immanuel Kant Baltic Federal University, 14, A. Nevskogo Street, Kaliningrad, 236041, Russian Federation.